

Виктор Гультяев

Самое вкусное блюдо

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

САТИРИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

18+

Виктор Гультяев

Самое вкусное блюдо

<https://litres.ru/74496159>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что нужно человеку для счастья, если у него уже есть всё?

У Лёхи есть деньги, квартира и машина, а также возможность получить практически всё, что хочется. Но после своего тридцатилетия он вдруг обнаруживает, что привычные удовольствия больше не приносят радости. Даже еда не избавляет избавиться от странной тяжести в груди...

В поисках волшебного средства от хандры Лёха отправляется в глухую деревню к загадочному «святому отцу». Ожидания получить простое решение не оправдываются: его ждут многодневный поход, голод и холод. К тому же и «святой отец» не даёт ему расслабиться.

Это ироничная и местами абсурдная история о человеке, который привык получать всё слишком легко и только через лишения начинает понимать цену простых вещей

Содержание

Самое вкусное блюдо	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Самое вкусное блюдо

Самое вкусное блюдо

1

Лёха шагал уже часа три по глухому лесу. Едва заметную, уходящую в горку тропинку, по которой он шёл, плотно обступали густые ели. Парень весь вспотел от жары и непривычных телу движений. Он тяжело дышал, а рубашка его знатно пропиталась потом. Рюкзак неприятно оттягивал плечи, его лямки стали сырыми. Лёха старался не смыкать руки в подмышках, чтобы избежать противного прикосновения мокрой одежды к телу. Когда дул ветерок, он останавливался, расставлял руки, и подмышки приятно остужал лёгкий ветерок. Путнику хотелось верить, что они за эти несколько секунд становились суше.

Переть по неровной местности, скакать по камням, по палкам, соединяющим кочки на болоте, было делом непривычным. Лёха привык к ровным тротуарам, по которым, к тому же, можно не ходить, а ездить на электросамокате. Когда ему становилось скучно ехать просто прямо, он начинал финтить, кружить, подрезать пешеходов. Вслед ему летели матерные словечки, но Лёху это забавляло. Хрен эти людишки его догонят! Но в последнее время и на самокате стало тяжело передвигаться – живот мешал рулить.

Наличие живота молодого человека не расстраивало. Нередко в компании друзей он похлопывал себя по пузу и приговаривал:

– Трудовая мозоль!

Однако трудовой у Лёхи была только челюсть. Через неё, как в чистилище, в день проходило до трёх килограммов еды. Если едой можно назвать снеки, шоколадки и газировку.

Любимым исполнителем Лёхи был Нойз МС. Он гордился, что был его тёзкой. И строчки Нойза: «Кому-то дано превращать воду в вино, а кому-то только воздух в углекислый газ и пищу в говно» ему очень нравились своим потрясающим смыслом. Но его мало трогало, что вина из воды ему не сделать.

Вообще, говоря о Лёхе, нужно иметь в виду, что ему в жизни крупно не повезло. Он жил в обеспеченной семье единственным ребёнком, и ему было нечего хотеть. Всё доставалось ему легко и просто. Поэтому в каком-то смысле парень не жил. Ведь жизнь это стремление к целям, а целей у лентяя не было. Хотя исключения находились. Как-то Лёха на спор сожрал три килограмма острой курицы из КФС. Путь к достижению цели был невыносим, труден, но проглот даже не предполагал до этого момента, какими залежами целеустремлённости он располагает. На утро поход в комнату задумчивости был для него равносителен заседанию на работающей электрической плитке. Но на что только не пойдёшь,

чтобы доказать жалким прихвостням, на что ты способен!

Его прихвостни, то есть друзья, Лёху ценили за оптимизм и добродушие, а ещё за отбитость. Он мог на спор съесть хоть тарантула, был бы тот приготовлен вкусно. А может, мог бы и живого, с таким предложением к нему обращаться боялись.

Таков был Лёха. Удачлив, улыбчив, беспечен, толст. Родители ему купили всё: машину, квартиру, самокат. От него требовалось только жениться. Предки купили бы ему и жену, если б это было в их власти. Однако жениться Алексей не торопился. Возможно, ему хорошо жилось и так, а может, он подозревал, что рано сделает супругу вдовой, и из благородства не заключал брака. Лёха красотой не блистал, но понимал, что пользовался спросом у дам. Он знал, что общественное положение и деньги важнее внешности и души. Впрочем, наш герой не думал о таком понятии, как душа. Такие мысли абсолютно лишние, когда у тебя всё есть. Душа у Лёхи никогда не болела, да и как ей болеть, когда пучит живот.

Но однажды всё изменилось. На следующий день после празднования тридцатилетия на Лёху накатила неведомая хандра. Ему приходилось грустить и раньше, но то была лёгкая меланхолия в сравнении с этим. Именинника что-то мучило изнутри, его не радовали окружающие люди и вещи. Не радовал вкусный и сытный завтрак, не радовал самокат, не радовали неоплаченные штрафы. Не радовало даже осознание своего превосходства над другими. Его что-то тяготило,

но он не мог понять, что. Жил себе как жил, и тут – хрясь! – в один момент всё поменялось. Тут-то до Лёхи стало доходить, что в каком-то смысле он себе не хозяин. Он может радоваться, веселиться, но тот внутренний настрой, благодаря которому он испытывал желание шутить, делать что-либо на спор, хамить и ржать как конь, от него не зависит.

Чтобы выйти из неприятного состояния, первым делом Лёха закинулся сникерсом. Когда это не помогло, он сожрал полкило мороженого. Затем в ход пошла пара пачек острых чипсов. Никакого чувства облегчения страдалец не испытал. Только тяжесть в животе и ещё где-то. Где-то внутри, выше живота.

К слову, Лёха не был тупым, просто его жизнь складывалась таким образом, что мозги напрягать не приходилось. Мы не можем винить нашего весельчака в скудоумии и невежестве, ведь он стал жертвой обстоятельств. Родители его всегда много работали, чтобы у сыночки всё было. И вот, он располагал всем, но это всё не делало на первое утро четвёртого десятка Лёху счастливым. Он растерялся, не зная, что делать. И тут ему в голову пришла замечательная мысль: набухаться. Нажраться в сопли, так, чтобы после пьянки выблевать в толчок вместе с бухлом непонятную тяжесть.

Но выходя из квартиры за выпивкой, он увидел двух врачей, покидающих квартиру напротив. Закрывая дверь на ключ, Лёха подслушал их разговор.

– Жопа, – сказал один.

– Пациенту или в целом? – спросил тот, что помоложе.

– В целом, конечно, – удручённо ответил первый врач, в очках и с небольшой седой бородкой. – А пациенту – хана, – добавил он, когда они спустились на один пролёт. – Так себя запустить, кошмар... И теперь хочет волшебным образом выздороветь. Поздно.

«Хана» – подумал Лёха. Что бы это не значило, семантика данного слова замечательно подходила к тому состоянию, которое он испытывал.

– А что с моим соседом? – громко спросил он у врачей. Те обернулись.

– Врачебная тайна, – ответил молодой.

– А осмотрите меня, – сказал неожиданно для себя Лёха. Врачи многочисленно оглядели его со ступеней снизу.

– Здоров как козёл, – констатировал седовласый эскулап. – Пошли, Поликарп.

– Да мать вашу! – взревел толстяк. – Мне плохо. Осмотрите меня. Я сейчас сдохну. Может, поджелудочная? Или щитовидка? – мученик удивился себе, произнеся эти слова. Едва ли он догадывался, что знал их.

– Обращайтесь в клинику, – отрезал молодой. Врачи стали спускаться дальше.

– По месту прописки, – добавил старый.

Тут Лёха прибегнул к запрещённому методу:

– Но вы же давали клятву демократа!

Врачи остановились.

– Поликарп, тут тяжёлый случай. Давай посмотрим больного.

Поликарп глубоко вздохнул.

2

Врачи послушали Лёху, посмотрели горло, пощупали шею, провели с ним ряд других манипуляций и, наконец, вердикт был вынесен.

– Да тебя хоть на луну – целину поднимать, – констатировал старый врач.

– Здоров как хрен, – дополнил молодой.

– Может, мне анализы сдать? – умоляюще спросил больной.

– Может и сдать. Но мне с высоты моих лет ясен твой диагноз и без анализов. Ты зажрался, – сказал старый врач.

– То есть?

– Твоё так называемое давление в груди не бронхит, а просто тебе делать нехрен. Жрёшь, пьёшь, лежишь. А ещё удивляешься, чего тебе плохо.

– А как от этого может быть плохо, чёрт возьми?

– Эволюцию проходил в школе?

– Нуу... Да, проходил. Это когда Ленин царя сверг.

Старый врач взглянул на молодого совершенно безнадежно.

– Я же говорил: жопа в целом. И куда наш мир катится...

– Куда мир катится, уж я не знаю, а пациент наш скоро станет подобен миру. Скоро ходить не сможет, и ему только

и останется, что катиться. С такой-то комплекцией, – проговорил Поликарп.

– Вы мою комплектацию оставьте! – рявкнул Лёха.

– Молодой человек! – повысил голос старый врач. – Человек формировался в движении сотни тысяч лет! Кочевал, охотился, лазил, бегал. Поэтому и говорят, что движение это жизнь! Поэтому и рекомендуется больше ходить и заниматься физическими нагрузками! Поэтому и появляется столько болячек при сидячем образе жизни! Поэтому и чувствует человек прилив счастья после хорошей тренировки! А когда Вы жрёте ваш так называемый фастфуд, сидя у телека, Вы противостоите своей природе! Объявляете войну своему организму! И с чего бы Вам быть счастливым? Займитесь чем-нибудь полезным, и не будет у Вас томления в груди!

– Но – чем? – спросил умоляюще Лёха. Он не понимал решительно, чем бы ему заняться. Спортом? Но смерть и спорт начинаются с одной буквы!

Тут встрял Поликарп:

– Такую болезнь, как у нашего подопечного, медицина, даже современная, не вылечит.

Старый врач с сомнением на него взглянул.

– А как же антидепрессанты? Вы недооцениваете медицину, молодой человек, – врач перешёл на «вы», что явно свидетельствовало о задетых чувствах.

– Тут психолог нужен, – констатировал Поликарп, не обращая внимания на старшего товарища. – Или даже лучше...

– Психолог?! – завопил Лёха. – Я в психушку не буду ложиться!

– Не помешало бы, конечно. Но есть средство лучше. Есть один старец, который лечит от душевной хандры по своей, особенной методике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.